

НОБЕЛЬ ЗА МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФЕМИНИЗМ

*Неисповедимы пути
Господни...
Справедливость
библейского афоризма
в очередной раз
подтверждается выбором,
сделанным Комитетом
по Нобелевским премиям
в области литературы.
На этот раз самой
престижной награды мира
удостоена австрийская
писательница, убежденная
феминистка и доходящая
до крайностей
авангардистской
раскрепощенности
Эльфрида **ЕЛИНЕК**.
Она стала десятой
женщиной-писательницей,
отмеченной столь высокой
наградой.*

Известность Эльфриде Елинек принесли не только романы («Похоть», 1989 г.; «Дети мертвецов», 1995 г.; «Алчность», 1999 г.), но и ее драматургические произведения, где она клеймит сонное, на ее взгляд, и погрязшее в пороках австрийское общество. «Провокатору европейской сцены», как иногда называют Елинек, была целиком посвящена программа театрального фестиваля в Зальцбурге в 1998 году. Она удостоена звания «Драматурга года», премий имени Бюхнера и Гейне. Последняя пьеса, написанная в 2003 году, имеет ярко выраженную направленность против войны, которую США ведут в Ираке. Однако члены Нобелевского комитета подчеркивают, что никакие политические мотивы в их решении роли не играли.

Эльфрида Елинек яростно выступала против укрепления в стране реакционных сил, против проявлений антисемитизма, заявляла в знак протеста о вынужденной внутренней эмиграции, некоторое время была членом австрийской компартии. Такая вот неугомонная женщина - новый лауреат Нобелевской премии.

Назвав своей избранницей находящуюся на пике славы австрийскую писательницу, Шведская академия отмечает «музыкальные перемены голосов и отголоски в ее романах и пьесах, которые с экстраординарным лингвистическим усердием раскрывают абсурдность социальных клише и их поработавшей силы».

Оставшись верной себе, поблагодарив за столь высокую оценку ее творчества, Эльфрида Елинек выразила надежду, что получает ее «за ценность своих работ, а не потому, что женщина». На церемонии награждения она приезжать не собирается по причине «социальной фобии». Как известно, на торжественной процедуре ранее отсутствовали: Хемингуэй в 1954 году по причине ранения, четвертьмиле годами позже Борис Пастернак по известным всем нам обстоятельствам, в 1964 году Жан Поль Сартр, отказавшийся от награды по идеологическим убеждениям.

Нина ЮХНО

Нельзя сказать, что имя Эльфриды Елинек совсем незнакомо нашей публике. По ее самому известному роману «Пианистка» режиссером Михаэлем Ханеке в 2001 году был поставлен одноименный фильм, получивший Гран-при Каннского фестиваля и прошедший ночным нон-стопом в московском кинотеатре «35 мм». В нашей стране он был признан лучшим иностранным фильмом на московском «Кинотавре» в 2002 году.

Что первая писательница Австрии и одна из самых известных в Европе является фигурой крайне самобытной и в достаточной степени эпатажной, вряд ли вызовет возражение у всех, кто знаком с творчеством и общественной позицией Эльфриды Елинек. Уже по выходе ее первых литературных произведений (роман «Любовницы», 1975 г., русский перевод в 1996 г.) она обвинялась в переходе границы дозволенного в описании откровенных эротических сцен. Но психологическая пронзительность, идейная убежденность, что писатель должен быть всегда на стороне слабых, а также совершенство художественного мастерства очень скоро поставили Елинек в ряд крупнейших немецкоязычных писателей Европы. Роман «Пианистка» (1983 г., в русском переводе опубликован в 2001 г.) до сих пор считается вершиной ее творческого успеха. Уже не

очень молодая учительница музыки годами подавлена в проявлении своих естественных чувств и потребностей властной и эгоистичной матерью. Однако, когда пианистка получает признание в любви от одного из своих студентов, она дает выход долго скрываемым мазохистским наклонностям и шокирует влюбленного в нее юношу абсолютно дикими реакциями. Критики увидели в этом романе и современную интерпретацию идей великого соотечественника Елинек - Зигмунда Фрейда, и метафорическое изображение родной Австрии, торгующей своей прошлой музыкальной славой, и просто жгучую смесь психического надрыва и плотской распушенности героини. Возможно, в романе присутствует все перечисленное выше, и именно это сочетание крайностей делает его, подобно набоковской «Лолите», предметом элитарного чтения, доступным для понимания и интереса далеко не самым широким кругам читателей. Ведь даже сейчас, когда после получения столь престижной премии, казалось бы, дорога к покорению англоязычных стран открыта, издатели Елинек выражают сомнение, что ее новаторство как в области формы, так и содержания, сложность и мрачность мироощущения приведут к тому, что романы австрийской писательницы станут мировыми бестселлерами.

Тверская, 13. - 2004. - 16 окт. - с. 6